

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.13>

UDC 347.53
LBC 67.404.2

Submitted: 03.05.2024
Accepted: 23.05.2024

FORMS OF EXPRESSION OF WILL IN CIVIL TRANSACTIONS

Polina V. Vdovichenko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russian Federation

Introduction: the relevance of the topic is related to the emergence of new electronic forms of expression of will when making transactions, which has necessitated ensuring their security in the digital environment. The **purpose** of the study is to solve the problems of the form of expression of will of parties to civil transactions, including transactions concluded in electronic form by means of information and communication systems. **Methods:** in preparing the study, the dialectical, logical, and comparative law methods were used, which made it possible to analyze various approaches to classifying forms of expression of will, including oral, written, and other forms, and their legal significance in the context of current legislation. **Results:** the paper analyzes various forms of expression of will that are important for the validity and enforceability of transactions. The doctrine and judicial practice related to the digitalization of the expression of will have been studied. The problem of ensuring the protection of the rights of parties to electronic transactions related to the identification and authentication of the parties in the digital environment is analyzed. The ways to improve the regulatory framework to take into account the development of digital technologies and ensure the protection of the rights of parties to transactions are proposed. **The scope of the results:** the approaches outlined in the study to solving the problems of expression of will in the digital environment can become the basis for improving the current civil law legislation; they can serve as the basis for further scientific research in this area; and they can improve law enforcement practice. **Conclusions:** the proposals related to solving the problems of identification and authentication when entering into the transaction are substantiated. It is proposed to use blockchain technology to solve the problem of confidential data security on the one hand and transparency on the other. The need to fix in the law the methods of electronic transmission of legally significant messages is justified.

Key words: transaction, expression of will, form of transaction, will and expression of will, oral form of transaction, written form of transaction, electronic form of transaction.

Citation. Vdovichenko P.V. Forms of Expression of Will in Civil Transactions. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 102-108. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.13>

УДК 347.53
ББК 67.404.2

Дата поступления статьи: 03.05.2024
Дата принятия статьи: 23.05.2024

ФОРМЫ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛКАХ

Полина Вадимовна Вдовиченко

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Введение: актуальность темы статьи состоит в необходимости обеспечения безопасности совершения сделок в цифровой среде в результате появления новых электронных форм волеизъявления. **Цель исследования:** решить проблемы формы волеизъявления участников гражданско-правовых сделок, в том числе и сделок, заключаемых в электронной форме посредством использования информационно-коммуникационных систем. **Методы:** при подготовке исследования использовались диалектический метод, логический, сравнительно-правовой методы, позволившие проанализировать различные подходы к классификации форм волеизъявления, включая устные, письменные и иные формы, а также рассматривается их правовое значение в контексте действующего законодательства. **Результаты:** в статье проведен анализ различных форм волеизъявления, имеющих значение для действительности и исполнимости сделок. Изучена доктрина и судебная практика, связанная с цифровизацией процесса волеизъявления. Проанализиро-

вана проблема обеспечения защиты прав участников электронных сделок, связанная с идентификацией и аутентификацией сторон в цифровой среде. Предлагаются пути совершенствования нормативно-правовой базы для учета развития цифровых технологий и обеспечения защиты прав участников сделок. **Область применения результатов:** обозначенные в исследовании подходы к решению проблем выражения волеизъявления в цифровой среде могут стать основой для совершенствования действующего гражданского законодательства и правоприменительной практики, а также для дальнейших научных исследований в данной области. **Выводы:** обоснованы предложения, связанные с решением проблемы идентификации и аутентификации при заключении сделки. Предложено для решения проблемы сохранности конфиденциальных данных, с одной стороны, и прозрачности – с другой, использование технологии блокчейн. Обоснована необходимость определить в законе способы электронной передачи юридически значимых сообщений.

Ключевые слова: сделка, волеизъявление, форма сделки, воля и волеизъявление, устная форма сделки, письменная форма сделки, электронная форма сделки.

Цитирование. Вдовиченко П. В. Формы волеизъявления в гражданско-правовых сделках // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 102–108. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.13>

Введение

Гражданско-правовые сделки занимают важное место в законодательстве и практике правоприменения, поскольку являются основным инструментом регулирования имущественных и личных неимущественных отношений между субъектами гражданского права (физическими и юридическими лицами). Они представляют собой специфическую форму волеизъявления, которая приводит к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей.

Для заключения сделки необходимо иметь волю (врожденная способность человека, проявляющаяся в действиях, которые признаются правом только при наличии внешнего выражения) [5, с. 829] и выразить ее во вне (волеизъявление) в правовой форме. Волеизъявление – это законное внешнее выражение воли [12, с. 32]. Волевые действия формируют правоотношения, порождая права и обязанности.

Выражение воли имеет различные юридические формы, каждая из которых обладает определенными характеристиками и последствиями с точки зрения правового регулирования. Правовая форма волеизъявления выражена действующим гражданским законодательством, которое устанавливает требования к форме сделок, подразделяя их на устные и письменные сделки, в том числе электронные.

С появлением цифровой среды возникло и множество проблем, связанных с вступле-

нием в правоотношения с использованием информационных технологий. Закрепление в гражданском законодательстве возможности заключать сделки в электронной форме породило проблемы, связанные с идентификацией и аутентификацией личности, а также защиты конфиденциальных сведений, в том числе коммерческой тайны.

Виды форм выражения волеизъявления субъектом гражданского права

Научные подходы к классификации форм волеизъявления, выраженного в гражданско-правовых сделках, весьма разнообразны. Традиционно выделяют устные (словесные), письменные и имплицитные (конклюдентные) формы волеизъявления [2]. Также нельзя не сказать о такой форме сделки, как молчание. Гражданское законодательство устанавливает, что молчание «признается выражением воли совершить сделку, в случаях предусмотренных законом или соглашением сторон», (формально такая форма выражения относится к устным сделкам, в электронной форме – к письменным сделкам).

Устные (словесные) сделки характеризуются непосредственным выражением воли участников через словесное общение. Данная форма изъявления считается наиболее распространенной, так как устное выражение желаний и намерений делает волеизъявления человека понятными и однозначными для всех сторон. При том, что данная форма характеризуется своей оперативностью и доступнос-

тью, она вызывает трудности при доказывании условий сделки в случае возникновения спора.

Следует отметить, что повседневные действия лица могут нести в себе правовой смысл и свидетельствовать о выражении воли на заключение сделки. Например, когда субъект вставляет монету в слот турникета метро, прикладывают банковскую карту к терминалу и т. д. Ученые называют такие проявления воли конклюдентными действиями, что означает совершение сделок через повседневные действия [2, с. 17]. Таким образом, имплицитные (конклюдентные) сделки предполагают выражение воли через конкретные действия или поведение, из которых можно однозначно установить намерения сторон. Подобный способ заключения сделок допустим только тогда, когда законодательство не предписывает иной, более формальный путь выражения воли.

Молчание лица может рассматриваться как форма выражения воли, если такая интерпретация прямо предусмотрена законом. Это исключение из правил, которое подчеркивает значение активных действий в юридических вопросах. Например, п. 2 ст. 621 ГК РФ предполагает, что если по истечении срока действия арендного договора со стороны арендодателя отсутствуют возражения, то договор возобновляется на тех же условиях и на такой же срок, как и было определено изначально. Это значит, что, если арендатор не выразил явного желания изменить или разорвать договор, его молчание трактуется как взаимное согласие продолжить арендные отношения без изменений.

Письменная форма подразумевает фиксацию условий сделки в документальном виде, что обеспечивает более высокий уровень защиты прав сторон. Письменная форма обеспечивает лучшую доказательную базу и необходима для сделок, для которых законодательством предусмотрено обязательное соблюдение письменной формы (например, при купле-продаже недвижимости). Регулированию данной формы волеизъявления посвящена ст. 160 ГК РФ, согласно которой для определенных видов сделок закон строго требует соблюдения письменной формы. Это означает, что стороны должны зафиксировать

свои взаимные обязательства и права в документальном виде. Такое требование служит важной цели – минимизации рисков недопонимания и споров о предмете сделки.

И в научной литературе [3] и в законодательстве, письменная форма волеизъявления подразделяется на виды: простая, нотариальная и цифровая (электронная). Последняя форма актуальна для современного времени, поскольку многочисленные сделки совершаются при помощи цифровых технологий с использованием различных средств коммуникации (смартфонов, персональных компьютеров и т. п.). Современные тенденции в этой области охватывают широкий спектр инноваций, от электронной подписи до блокчейн-технологий, которые упрощают процессы волеизъявления и делают их более доступными и безопасными.

В связи с этим современные исследователи в области права акцентируют внимание на необходимости адаптации законодательства к развитию цифровых технологий [3], что будет способствовать созданию эффективной и системы правового регулирования сделок, в том числе форм выражения волеизъявления сторон сделки.

Изъявления воли в электронной форме. Проблемы идентификации и аутентификации

В последнее время направление оферты и получение акцепта зачастую происходит в цифровой среде, а стороны сделки направляют оферты и получают акцепты через мессенджеры или электронную почту без достижения соответствующего соглашения сторонами об использовании данных цифровых форм взаимодействия. В этом случае суды по-разному оценивают форму выражения волеизъявления, признавая ее надлежащей или нет.

Например, акт выполненных работ, отправленный заказчику по электронной почте без подтвержденных официальных адресов, привел к признанию договора неисполненным из-за формального подхода к исполнению договорных обязательств [6].

С другой стороны, существуют судебные решения, признающие юридическую силу вы-

раженного волеизъявления через мессенджеры, где переписка между сторонами признана судом выражением их воли и должна вести к заключению договора [7].

Последний подход, на наш взгляд, защищает разумные интересы сторон, полагающихся на переписку, поддерживает стабильность гражданского оборота и соответствуют современным требованиям гражданского права.

В соответствии с обновленной в 2019 г. статьей 160 ГК РФ, сделка, оформленная с использованием электронных средств, признается заключенной в письменной форме, если выполнены два условия: возможность точного воспроизведения содержания сделки на физическом носителе и верификация сторон, выразивших волю к совершению сделки. Фиксация содержания сделки обычно не вызывает трудностей, а установление личности волеизъявителя достаточно сложный процесс.

Для решения проблемы верификации сторон, важно разграничить такие понятия, как авторизация, идентификация и аутентификация. Авторизация означает установление прав на выполнение определенных действий или доступ к ресурсам на основе представленных учетных данных [3]. Идентификация представляет собой процесс, при котором пользователь заявляет о своей уникальности в системе через личный идентификатор, например, через логин [9].

В научной литературе обращается внимание на то, что процесс идентификации характеризуется не только техническими, но и правовыми средствами. Так, А.К. Жаров описывает идентификацию как набор правовых и технических действий, направленных на установление личных данных, которые позволяют подтвердить личность пользователя одним из способов: либо через данные, зарегистрированные в единой системе идентификации и аутентификации, либо через информацию, предоставляемую интернет-провайдерами и другими участниками интернет-сообщества [4].

Вопрос идентификации играет важную роль при верификации сторон сделки. В силу этого законодатель разрабатывает дополнительные правовые средства, обеспечивающие такую возможность. Так, в Государственную

Думу РФ представлен законопроект, согласно которому электронной почтой смогут пользоваться только лица, прошедшие идентификацию в порядке, утвержденном Правительством РФ [1]. Если указанный проект будет принят, то обмен письмами с применением собственной электронной почты будет признан волеизъявлением, совершенным в форме, установленной законом.

В свою очередь, Правительство Российской Федерации установило новые правила для идентификации пользователей в сети Интернет, нацеленные на организаторов сервисов мгновенного обмена сообщениями [8]. Введенные правила предусматривают, что организаторы сервисов обязаны проводить идентификацию своих пользователей, подтверждая достоверность информации об абонентских номерах мобильной связи. Такие меры направлены на повышение безопасности и прозрачности использования интернет-ресурсов, позволяя вступать в различные гражданские правоотношения при их помощи.

Однако не все проблемы, связанные с идентификацией, решены в настоящее время. Безусловно, процесс идентификации пользователей, с одной стороны, облегчает задачу по установлению личности стороны сделки. С другой стороны, субъект подвергается рискам распространения конфиденциальных данных пользователей. Проблема в настоящее время решается посредством передачи информации через защищенные каналы. Однако это процесс трудоемкий и затратный и, как правило, используется крупными корпорациями и органами государственной власти. Полагаем, что одной из технологий, позволяющей выразить волю в надлежащей форме, может стать блокчейн-технология, обладающая, с одной стороны, необходимой прозрачностью, но и способная, с другой стороны, предотвратить утечку конфиденциальных сведений. Указанную проблему отчасти решает и процесс аутентификации.

В научной литературе обращают внимание еще на одну проблему, связанную с идентификацией, – это подтверждение статуса лица, вступающего в правоотношения [9]. Во-первых, важно провести процедуру, которая позволит верифицировать личность и дееспособность клиента. Учитывая положения

ГК РФ, дееспособность лица, как правило, устанавливается с достижением совершеннолетия. Однако в сети Интернет возникает проблема с определением категории лиц, не соответствующих данному критерию: малолетние и несовершеннолетние граждане, ограниченные в дееспособности судом, и лица, признанные недееспособными [9], но которые могут вступить в правоотношения, используя, например, аккаунты своих родителей.

Проблематика определения возраста и дееспособности потребителя в виртуальном пространстве акцентирует необходимость введения мер, например использование портала государственных услуг для авторизации физических лиц, что обеспечит точность идентификации.

Аутентификация, выступающая механизмом защиты, определяет истинность пользовательских данных за счет проверки и сравнения введенных идентификаторов с данными, ранее зарегистрированными в системе. Так, если идентификация требует от пользователя предъявления уникальных сведений для доступа к системе, аутентификация же подразумевает сверку этих данных с теми, что уже сохранены в системе, для подтверждения личности пользователя.

Необходимо отметить, что в процессе решения проблемы идентификации и аутентификации ряд предприятий и не только устанавливает собственные правила. Прежде всего, финансовые институты применяют специализированное программное обеспечение для того, чтобы у каждого клиента были уникальные логин и пароль для входа в собственный аккаунт (индивидуальный аккаунт). Однако отсутствие унифицированных нормативных требований к оформлению онлайн-взаимоотношений приводит к тому, что каждая организация разрабатывает собственные правила взаимодействия. В качестве примера, компания «Мани-Клик» внедряет процесс, включающий этапы от идентификации до заключения договора через многоступенчатую верификацию, включая отправку специального кода на мобильный телефон, заполнение анкеты и дальнейшее подтверждение данных, завершая процессом подписания договора с использованием кода, отправленного по СМС, который служит электронной подписью.

Банки, такие как Сбербанк, предлагают клиентам доступ к услугам через «Сбербанк Онлайн», требуя регистрацию с использованием номера карты и телефона [10], Тинькофф Банк [11] упрощает процесс до введения телефонного номера для регистрации, что, хотя и удобно, но повышает риски безопасности, связанные с возможностью взлома аккаунта.

Кроме того, существует Единая система идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА), функционирующая на основе федеральной информационной системы и регулируемая Правительством РФ, доступ к которой предоставляется через портал Госуслуги. С изменениями, введенными в июне 2018 г., ряду организаций разрешается проведение операций через ЕСИА и биометрическую систему, позволяя заключение договоров с физическими лицами дистанционно с использованием простой электронной подписи.

Выводы

Цифровизация волеизъявления порождает проблемы безопасности данных, уязвимость к кибератакам, что вызывает необходимость разработки дополнительных средств правовой защиты сторон правоотношений. Вопросы юридической признаваемости электронных форм волеизъявления и электронных документов требуют дополнительного урегулирования, чтобы гарантировать их равную силу по сравнению с традиционными бумажными документами.

Российское законодательство допускает волеизъявление юридических намерений в электронном виде. Для этого необходимо пройти идентификацию и аутентификацию. Однако не все проблемы, связанные с идентификацией решены в настоящее время. Безусловно, процесс идентификации пользователей, с одной стороны, облегчает задачу по установлению личности стороны сделки. С другой стороны, субъект подвергается риску распространения конфиденциальных данных пользователей.

Полагаем, что одной из технологий, позволяющей выразить волю в надлежащей форме, может стать блокчейн-технология, обладающая, с одной стороны, необходимой про-

значностью, но и способная, с другой стороны, – предотвратить утечку конфиденциальных сведений.

С учетом проведенного анализа научной литературы и судебной практики представляется целесообразным определить в законе способы электронной передачи юридически значимых сообщений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Госдуму внесен законопроект о пользовании электронной почтой // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/amp/2019/07/23/v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-o-polzovanii-elektronnoj-pochtoj.html>

2. Воронина, С. В. Виды волеизъявления по гражданскому законодательству: доктринальный подход и правоприменительная практика / С. В. Воронина, Т. А. Филиппова // Известия АлтГУ. – 2017. – № 3 (94). – С. 17–22.

3. Дмитриева, О. В. Цифровизация волеизъявления в гражданском праве / О. В. Дмитриева, Н. А. Постол // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – № 2. – С. 13–18.

4. Жарова, А. К. Особенности процесса правовой идентификации человека в Интернете / А. К. Жарова // Информационное право. – 2016. – № 3. – С. 30–35.

5. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2000. – 829 с.

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.08.2022 № Ф05-15125/2022 по делу № А40-230593/2021. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=441972#d373mgTjP3gA5rj8>

7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2020 по делу № А40-278013/2019. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1845437#anW3mgTOOZIWF51>

8. Постановление Правительства РФ от 27 октября 2018 г. № 1279 «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 46. – Ст. 7043.

9. Рахманина, Н. В. Правовые проблемы оказания финансовых услуг физическим лицам посредством сети Интернет / Н. В. Рахманина // Власть Закона. – 2019. – № 4 (40). – С. 218–223.

10. Сбербанк сайт. URL: <https://online.sberbank.ru/CSAFront/index.do>

11. Тинькофф Банк. – URL: <https://www.tinkoff.ru/login/>

12. Холоденко, Ю. В. Недействительность сделок с пороками воли : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Холоденко Юрий Витальевич. – М., 2008. – 32 с.

REFERENCES

1. V Gosdumu vnesen zakonoproekt o polzovanii elektronnoj pochtoj [A Bill on the Use of E-Mail Has Been Submitted to the State Duma]. *Rossiyskaya Gazeta*. URL: <https://rg.ru/amp/2019/07/23/v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-o-polzovanii-elektronnoj-pochtoj.html>

2. Voronina S.V., Filippova T.A. Vidy voleizyavleniya po grazhdanskomu zakonodatelstvu: doktrinalnyj podhod i pravoprimeritel'naya praktika [Types of Expression of Will in Civil Law: A Doctrinal Approach and Law Enforcement Practice]. *Izvestiya AltGU* [News of the AltSU], 2017, no. 3 (94), pp. 17-22.

3. Dmitrieva O.V., Postol N.A. Cifrovizaciya voleizyavleniya v grazhdanskom prave [Digitalization of Expression of Will in Civil Law]. *Vestnik yuridicheskogo fakulteta Yuzhnogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University], 2023, no. 2, pp. 13-18.

4. Zharova A.K. Osobennosti processa pravovoj identifikacii cheloveka v Internete [Features of the Process of Legal Identification of a Person on the Internet]. *Informacionnoe pravo* [Information Law], 2016, no. 3, pp. 30-35.

5. Meyer D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo*. [Russian Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2000. 829 p.

6. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 22.08.2022 № F05-15125/2022 po delu № A40-230593/2021* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District Dated August 22, 2022, No. F05-15125/2022 in Case No. A40-230593/2021]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=441972#d373mgTjP3gA5rj8>

7. *Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 25.03.2020 po delu № A40-278013/2019* [Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal Dated March 25, 2020 in Case No. A40-278013/2019]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=1845437#anW3mgTOOZIWF51>

8. *Postanovleniye Pravitelstva RF ot 27 oktyabrya 2018 g. № 1279 «Ob utverzhdenii Pravil identifikatsii polzovateley informatsionno-telekommunikatsionnoj seti “Internet” organizatorom*

servisa obmena mgnovennymi soobshcheniyami» [Decree of the Government of the Russian Federation of October 27, 2018 No. 1279 “On Approval of the Rules for Identifying Users of the Internet Information and Telecommunications Network by the Organizer of the Instant Messaging Service”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2018, no. 46, art. 7043.

9. Rachmanina N.V. Pravovye problemy okazaniya finansovyh uslug fizicheskim licam

posredstvom seti internet [Legal Problems of Providing Financial Services to Individuals via the Internet]. *Vlast Zakona* [The Rule of Law], 2019, no. 4(40), pp. 218-223.

10. *Sberbank sajt* [Sberbank Website]. URL: <https://online.sberbank.ru/CSAFront/index.do>

11. *Tinkoff Bank*. URL: <https://www.tinkoff.ru/login/>

12. Kholodenko Yu.V. *Nedestvitelnost sdelok s porokami voli: avtoref. dis ... kand. jurid.nauk* [Invalidity of Transactions with Defects of Will. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2008. 32 p.

Information About the Author

Polina V. Vdovichenko, Junior Scientific Assistant, Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Akademika Volgina St, 12, 117437 Moscow, Russian Federation, polli_17_wv@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1883-4627>

Информация об авторе

Полина Вадимовна Вдовиченко, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, 117437 г. Москва, Российская Федерация, polli_17_wv@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1883-4627>